

Вчерашняя тренировка всё ещё стояла перед глазами. Время летит так быстро... — подумал Тэцуя, глядя на горизонт с крыши. Он всё ещё размышлял о том, как бы отдалиться от них, но теперь, кажется, это уже не нужно. Потому что в последнее время...

На баскетбольном матче Аоминэ сокрушительной атакой выиграл игру без помощи тени. Он больше не ударял со мной кулаками. У Тэцуи появилось чувство одиночества. Да и прежнего баскетбольного дурака больше не было.

— Адзуса, ты знаешь, как я тебе завидую? Ты можешь постоянно сражаться с сильными соперниками, наслаждаться баскетболом. А я? Никто не может сравниться со мной. — В тот момент Аоминэ выглядел отчаявшимся и безумным.

Тэцуя не имел права его утешать. Он не мог и не хотел раскрывать свою истинную силу, чтобы подбодрить Аоминэ. Он не мог этого сделать — это убило бы его шансы на прорыв. Да и я ведь всё равно ухожу, зачем мне об этом думать...

С тех пор в зале стало меньше безумных данков и улыбок после них.

Не только Аоминэ, но и Кисэ стал избегать меня. Его взгляд был полон осторожности и сомнений. Кисэ потерял свою прежнюю навязчивость, став более сдержанным.

Мидорима и так никогда не принимал мой баскетбол. После трёх чемпионатов его отдаление было ожидаемым.

Что касается Акаси... о нём я даже не хочу говорить.

Однако то, что действительно помогло мне понять, кто я для них, была игра с Огиварой.

— Ребята, пожалуйста, сыграйте серьёзно. — По какой-то причине Тэцуя не мог играть, но он искренне просил их.

— Не волнуйся, Куроко.

— Я постараюсь, Адзуса.

— Если Куроко просит, я постараюсь.

— Куроко, сегодня я взял все свои счастливые вещи. Я сыграю серьёзно.

— Не волнуйся, Тэцуя. — Как всегда, лицо, на котором невозможно было прочитать эмоции.

Но что в итоге?

— Куроко, ты должен был сказать яснее. Я бы сыграл серьёзнее.

— Адзуса, твои друзья слишком слабы, они не стоят того, чтобы я выкладывался на полную.

— Ой, Куроко, ты злишься?

— Они такие слабые, потому что не прилагают усилий.

Но Тэцуя знал, что это не так. Сигэхиро был силён, но даже он не мог в одиночку спасти игру. Тем не менее он хотел, чтобы они сыграли серьёзно, как до трёх чемпионатов. Но, видимо, это было пустой надеждой.

После этого Акаси вызвал его на разговор.

— Тэцуя, ты знаешь, что стал помехой для Дайки? Дайки не нуждается в тебе.

— Кто ты такой? — Акаси никогда бы так не сказал.

— Это я, Тэцуя. — Один из его красных глаз стал золотым.

Так у Акаси раздвоение личности?! [Я и мои друзья в шоке.] Шизофрения плюс раздвоение личности равно психопат.

Если у Акаси раздвоение личности, то мне нечего сказать. Чувствую небольшую жалость к нему...

— Тэцуя, ты понял? Их истинную сущность. — Тогда Сигэхиро сказал это с жалостью.

Не понял, только стал ещё более растерянным. Если слабость обрекает на одиночество, то я бы давно бросил их, потому что в моём мире они были бы настоящими слабаками, разве нет? Но до сих пор у меня не было мысли их бросить, значит, это неправильно.

— О чём я вообще думаю... — Тэцуя с досадой ударил себя по лбу. Я совсем забыл, что у меня есть дела. Он крепче сжал в руке заявление о выходе из клуба.

Вдали, в раздевалке:

— Акаси, Аоминэ снова не пришёл на тренировку.

— Тэцуя, кажется, тоже нет.

— Эй? Куроко тоже? Это редкость. — [И ещё Аоминэ такой противный! Куроко всегда обращает на него внимание. Но, Аоминэ, будь ещё противнее, чтобы Куроко отдалился от тебя. Тогда у меня будет шанс.]

Но не только Кисэ строил такие планы. Акаси недавно осознал, что испытывает чувства к Тэцуя, ведь он никогда ни к кому и ни к чему не испытывал такого сильного желания обладать и любви. Но так как вокруг Тэцуя слишком много людей, Акаси решил избавиться от них

радикальными методами, чтобы потом снова завоевать его доверие.

Высокомерный и самоуверенный, Акаси никогда не думал, что некоторые люди не будут вечно ждать его. Некоторые вещи просто неизбежны.

— Вам не кажется, что Тэцуя не подходит для баскетбола?

— М-м... Куроко слишком слаб.

— Согласен, Куроко действительно не очень подходит для игры.

— Способности Куроко отличаются от наших.

— О? Мидорима, ты защищаешь Куроко. Хотя, если честно, ты тоже не очень поддерживаешь его игру, правда?

Акаси, что ты задумал! Но в конце концов Мидорима не стал спорить.

За дверью Тэцуя, скрыв дыхание, подслушивал их разговор. Услышав это, он сжал губы, крепче сжал заявление и ушёл. Не подходит для баскетбола, только мешал всем столько времени, простите. Это было разочарование Тэцуи в слове «друзья».

В кабинете тренера Тэцуя подал заявление.

— Ты уверен? — Тренер, уставший от проблемных детей, с сожалением смотрел на послушного и умного парня, который уходил. Сколько лет я терпел всех этих детей!

— Извините.

— Ладно.

— Тэцуя! — Выйдя из класса, он увидел, как к нему подбежала розоволосая девушка.

— Что случилось, Момой?

— Тэцуя, почему ты уходишь из баскетбольного клуба? — Её грустный взгляд заставил Тэцуя замолчать.

— Прости. Момой, я не могу за ними угнаться. — Сказав это, он ушёл, оставив девушку с пустым взглядом и слезами на глазах.

Да, я больше не могу за ними угнаться, ни в каком качестве, поэтому я ухожу...

Держись подальше от них, Куроко Тэцуя. Иначе однажды ты их погубишь.

ВУ Куроко Тэцуя

— Дайки, Аоминэ!!! — Момой сильно трясла Аоминэ.

— Что, Момой? — Лениво зевнув, он спросил.

— Ты тут спишь! Тэцуя пропал!

— Что? — Он не придавал этому значения. — Тэцуя? Он ведь всегда исчезает. — К тому же после того, что я ему сказал, я боюсь с ним встретиться. И не хочу видеть его разочарованный взгляд. Это сводит меня с ума.

— Не в этом дело. — Момой выглядела взволнованной, её глаза покраснели.

— Может, поищешь его в баскетбольном клубе, может, он где-то тренируется в углу. — Аоминэ продолжал говорить с самоуверенностью. — Или в библиотеке, может быть...

— Эй! Аоминэ! Ты вообще слушаешь меня? — Она крепко схватила его за воротник. — Тэцуя вышел из баскетбольного клуба. Ты слышишь? Тэцуя вышел из клуба! Тэцуя больше не в клубе! — Её голос дрожал.

— Ты о чём? Момой, он же так любит баскетбол, как он мог выйти? — Оттолкнув её, он не мог поверить. Он бросился бежать в старый спортзал. Не может быть, он наверняка там тренируется.

Он побежал в старый спортзал. Там не было ни звука мяча, ни тени. Может, он всё ещё тренируется с ними.

Он вбежал в спортзал и закричал:

— Тэцуя!

Чудеса в зале смотрели на него с удивлением.

— Аоминэ, ты меня напугал. Если ты не тренируешься, то хотя бы не мешай.

— Кисэ! — Серdito схватил его за воротник.

— Аоминэ, что ты делаешь! — Сильно оттолкнул его.

<http://bllate.org/book/15258/1345607>